

ется так легко и не восстанавливается так трудно, как духовно-нравственная ценность. Образованию (на уровне региона и России в целом) угрожают тенденции и процессы радикальной трансформации национального менталитета, разрыва с духовно-нравственными традициями русской культуры» [3, с. 263–264.]

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что возврат в школьной и вузовской системе «образования-воспитания» к духовным истокам и культуре и культивация традиционных национальных жизненных ценностей труда, семьи, детей, здоровья, образования, взаимопомощи, долга, любви к ближнему и других важнейших духовных и нравственных ценностей, могут существенно повлиять на снижение преступности в российском обществе. И именно этим должны заниматься многочисленные каналы и программы СМИ, школы, вузы, а главное, само государство, если ему нужны патриоты, а не коррумпированное сообщество. Высоконравственный человек не станет грабить ближнего, организовывать высокоинтеллектуальные сложные коррупционные схемы и преступные группы. Выгоднее вкладывать силы и средства в духовное, нравственно-эстетическое, патриотическое воспитание личности, чем потом – в глобальные программы и всеобщую борьбу с коррупцией и преступностью в масштабах всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изгарская А. А. Образование в эпоху модернизации с позиций миросистемного подхода // Философия образования. – 2011. – № 3 (36). – С. 12–18.
2. Миронов С. М. Мы – социалисты // Завтра. – 2012. – № 7 (952). – С. 2.
3. Наливайко Н. В., Наливайко А. В. Региональное образование: некоторые вопросы современного развития // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 259–266.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 17 + 37.0

ОСНОВЫ НАРВАСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ МОДЕЛИ МИРА

В. О. Новоселова (Красноярск)

Целью статьи является изучение основ нравственного воспитания с точки зрения стандартов естественности, существующих в русской модели мира. Стандартами естественности русской модели мира являются общинный (коллективистский) тип общественных отношений, их совершенствование и духовная любовь. В соответствии со стандартами естественности сложилась многовековая отечественная концеп-

© Новоселова В. О., 2013

Новоселова Вера Олеговна – старший преподаватель кафедры иностранных языков технических специальностей, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М. Ф. Решетнева.

E-mail: vo559955@yandex.ru

ция образования, которое является единством процессов обучения и воспитания. На протяжении всей истории формирования, развития и существования русской модели мира общественные отношения опирались на культурные, исторические, экономические традиции и социальные институты, определявшие методы нравственного воспитания.

Ключевые слова: *духовная любовь, лад, круговая порука, модель мира, мораль, нравственное воспитание, совершенствование.*

THE FOUNDATIONS OF MORAL UPBRINGING IN THE TRADITIONS OF THE RUSSIAN WORLD MODEL

V. O. Novoselova (Krasnoyarsk)

The purpose of the article is to study the foundations of moral upbringing from the viewpoint of standards of naturalness existing in the Russian world model. The standards of naturalness of the Russian world model are connected with a communal (collectivistic) type of social relationships, their improvement and spiritual love. According to the standards of naturalness, there has been formed a centuries-old concept of education which is a unity of training and upbringing. Throughout the entire history of formation, development and existence of the Russian world model, the social relationships have been based on some cultural, historical, economical traditions and social institutions determining the methods of moral upbringing.

Key words: *spiritual love, harmony, mutual responsibility, world model, moral, moral upbringing, improvement.*

Согласно многовековой отечественной концепции, образование – это единство обучения и воспитания. Следовательно, воспитание, в особенности нравственное, является важнейшим средством становления человека как личности. В основе нравственного воспитания личности лежит формирование морального сознания: моральных норм, поведения, мышления, убеждений, культуры и т. д. (см.: [1–2]). Российский исследователь в области этики А. А. Гусейнов так определяет понятие морали: «мораль рассматривается не как одно из проявлений культуры, духовной жизни наряду со многими другими (правом, искусством и т. д.). Она выделяется из этого ряда в качестве некоего основания, корня, из которого произрастает все остальное <...> моральные оценки имеют приоритет перед всеми другими, в том числе политическими, оценками» [3, с. 8]. Мораль является основой, стержнем человеческой личности. Без моральной основы человек не способен стать полноценно развитой личностью, так как именно мораль помогает адекватно оценивать как свои мысли и поступки, так и отношения в обществе в целом. Без правильной оценки невозможна правильная реакция; адаптация человека в обществе становится болезненной и для самого человека, и для его окружения.

На процессе воспитания нравственно развитой личности огромное влияние оказывают нравственные нормы и взгляды, существующие в обществе: культурные традиции общества, государственная идеология (насаждаемая в процессе обучения в учебных заведениях, а также государствен-

ными политическими организациями), нравственное здоровье членов семьи (основы нравственности каждый человек получает в семье на примере своих родных) и круга знакомых самого человека, а также информация в СМИ и реклама.

Но взгляды на нравственность и соответствующие социальные отношения не одинаковы в разных обществах и культурах. «Во всяком обществе (точнее, во всякой культуре) существует некое согласие, своеобразный консенсус относительно того, что считать моралью» [3, с. 7]. Исходя из того, что согласно концепции способа существования науки в истории философии всегда существовало два проекта науки (диалектический и метафизический), то и способы существования социальных отношений также разделяются на две модели, в зависимости от модели мира. Н. А. Князев изучает понятие «модель мира» как «концептуально-теоретический аналог реально существующего мира, служащий исследовательским целям», показывающий, «в каком качестве мир актуален для познания, и что представляет собой это качество в ту или иную историческую эпоху, в рамках той или иной культуры, в контексте той или иной степени развития конфликта общества с природой» [4, с. 79, 75]. Этими моделями мира являются западная модель мира «универс» (индивидуалистический тип общества) и русская (или космическая) модель мира «лад» (коллективистский тип общества).

Существующие модели мира концептуально различаются во всех сферах своего существования. Это определено различиями в историческом, экономическом, культурном, социальном и иных аспектах формирования и развития общества. А. А. Гусейнов считает: «роль морали в общественном сознании, общая культура моральной оценки, ее формы, интенсивность, иллюзии и т. д. укоренены в традициях и психологии народа, зависят от исторических особенностей развития конкретных стран, индивидуальных характеристик маркирующих это историческое развитие выдающихся личностей (государственных деятелей, полководцев, ученых и т. д.), многих других факторов» [5, с. 44]. На заре образования человеческих сообществ контакты между ними были ограничены, что привело к формированию различных культурных, психологических, педагогических, социальных, экономических нравов, обычаев и традиций. Эти традиции развивались и крепились на протяжении столетий, утверждаясь в характерах людей и их социальных отношениях. Поэтому в настоящее время существует две модели мира, характеризующиеся различными социальными отношениями.

Русская модель мира «лад» складывалась в сложных условиях. На формирование взаимоотношений между людьми влияли не только характерные для того времени захватнические войны, но и суровые климатические условия. Необходимость научила людей адаптироваться к внешним условиям, заставляя объединяться в общины и совместно вести хозяйство. Совместное проживание выработало у людей способность жить в мире, уживаться друг с другом, выработать устраивающие всех правила общежития, которые должны были соблюдать все члены общины. Такое мироустройство называли «ладом». Лад означает «согласие, мир, порядок». Лад характеризует каждую сторону и общественных, и личностных отноше-

ний человека. «Лад проникает в сознание общества <...> Объем этого Лада характеризуется такими чертами, которыми может характеризоваться совершенство. <...> Лад предполагает множество ниш, каждая из которых представляет собой соответствующее оформление совершенства» [6, с. 26]. Следовательно, русская модель мира «лад», в первую очередь, характеризуется стремлением к совершенствованию общественных отношений. Н. А. Князев изучает модель мира «лад» как определенную «совокупность совершенств, в которую общество обязано встраиваться и которой обязано подчинять всю совокупность своих практических и познавательных притязаний» [4, с. 76]. Русский человек обязан стремиться к совершенствованию себя и отношений с другими людьми, а также всех сторон своей жизни. Это заложено в русском характере. Если русский человек начнет думать только о себе, свои интересы будет ставить выше общественных, то он начнет действовать против своей природы, против сложившегося веками устоя в обществе, против своего характера. Характер, или нрав, по определению Аристотеля, означает нравственность, или моральность, человека. И жизнь вопреки своему нраву превращается в аморальную. Следовательно, так как русские люди на протяжении всей истории жили и работали коллективом (общиной, миром), им не свойствен индивидуализм (в виде эгоизма). Поэтому еще одной характеристикой русской модели мира «лад» считается коллективизм в том особом, неоконсервативном значении, в котором предметом повседневной заботы является совершенствование общественных отношений, на которое и направлены образование и нравственное воспитание.

Стремление к коллективизму и совершенствованию общественных отношений проистекает из желания жить в ладу, то есть в гармонии с собой, другими людьми и природой вообще. Это стремление к гармоничным отношениям вызвано чувством любви (духовной любви), живущей в душах русских людей. Русский ученый-философ И. А. Ильин (1883–1954) много писал об истинной природе русского человека. Он неоднократно ссылаясь именно на стремление к совершенствованию и любовь как стержню русской души. Например, в работе «О русской идее» И. А. Ильин писал: «... русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь, и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства <...> Русский народ принял христианство не от меча, не по расчету, не страхом и не умственностью, а чувством, доброю, совестью и сердечным созерцанием <...> Итак, любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) – сами по себе ему мало свойственны. Без любви – он или лениво прозябает, или склоняется ко вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом без идеала и без цели. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою» [7]. Именно любовь (ду-

ховная любовь) – движущая сила для русского человека. Любовь проявляет себя во всех сферах жизни русских людей соответствующей исторической эпохи и является источником проявлений героизма и самопожертвования на разных уровнях отношений: заставляет русского человека творить шедевры, отдавать жизнь на войне или в мирной жизни, совершая трудовые и боевые подвиги, уходить в монастырь или жертвовать деньги, помогая незнакомым людям и т. д. Если в душе русского человека нет места духовной любви, то он перестает адекватно воспринимать жизнь, так как теряет понимание своей природы. Без способности любить ближнего своего русский человек не понимает, для чего нужно совершенствоваться, для чего надо стремиться к гармонии с окружающим миром. Такой человек не понимает смысла жизни ради другого, ради общества в целом. Поэтому именно духовная любовь является основой истинной природы русского человека.

И. А. Василенко также изучает любовь как основу общественных отношений (коллективизма) русского народа: «хорошо известно, что любовь есть не абстрактное отношение, а сама жизнь: поэтому нельзя абстрактно любить “свой народ” или “человека вообще”. Соборное целое для каждого члена общества становится конкретно-индивидуальным, и именно поэтому человек в таком обществе способен испытывать подлинно эмоциональное отношение к своему народу, к национальной идее. Человек здесь непрерывно осознает, что он связан с обществом множеством нитей, связью духовной и нравственной. Поэтому гражданское общество, основанное на этике коллективизма всегда более сильно мотивировано, чем общество “разумных эгоистов”» [8]. Но чувство любви к ближнему не может возникнуть само по себе. Оно требует постоянной работы с подрастающим поколением методом как личного примера, так и героическими примерами выдающихся людей. Любовь и патриотизм, самоотверженность, готовность помогать и защищать, стремление к совершенствованию формируются и развиваются в процессе нравственного воспитания как части образования.

Рассмотрим способы и методы нравственного воспитания в рамках модели мира «лад» в ходе исторического развития России.

Одним из методов нравственного воспитания является «круговая порука». Под «круговой порукой» понимали взаимответственность и взаимопомощь всех членов коллектива. Явление круговой поруки уже существовало в Древней Руси, оно определялось финансовой ответственностью всей общины, называемой вервью, за своих людей и за их проступки и преступления [9].

Считалось, что в России вплоть до начала XX века термин «круговая порука» применялся для определения ответственности крестьянской общины за подати и недоимки своих членов. Русский мыслитель Н. П. Огарев (1813–1877) так определил круговую поруку: «подати те вносить крестьянам сообща, за круговую порукою; чтоб крестьяне каждой общины отвечали друг за друга» [10, с. 531]. Примером работы круговой поруки может быть описание Н. П. Огаревым необходимой русскому народу структуры такой общины: «... надо, чтоб крестьяне, и в общинах и в волостях,

управлялись бы сами, своими выборными. Сельских и волостных старшин определяли бы своим выбором и отрешали бы своим судом. Между собой судились бы своим третейским судом или на миру. Сельскую и волостную полицию справляли бы сами своими выборными людьми. И чтоб во все это, равно как и в то, кто какую работою или торговлей и промыслом занимается, отныне ни один помещик или чиновник ни вмешивался бы, лишь бы крестьяне вовремя вносили свою подать. А за это, как сказано, отвечает круговая порука. Для легкости же круговой поруки крестьяне каждой общины промеж себя сделают складчину, то есть составят мирские капиталы... Тут-то и важно, чтобы все стояли за одного. Дашь одного в обиду – всех обидят» [10, с. 533]. Как видно из этого описания, отношения внутри круговой поруки не ограничивались только финансовыми отношениями. Крестьянскую общину здесь можно рассматривать как определенное сообщество со своими политическими органами, экономической и правоохранительной системами, а также организацией труда. И это сообщество основано на коллективизме, духовной любви и совершенствовании отношений как внутри общины, так и с внешним миром. Вся жизнь общины строится на гармонизации отношений. Например, упомянутый Н. П. Огаревым третейский суд, служивший для разрешения гражданско-экономических споров, являлся такой формой саморегулирования отношений, который внутренне дисциплинировал всех членов общины, повышая чувство нравственной ответственности за себя и за остальных общинников. Именно взаимные поддержка и ответственность, основанные на чувстве гармонии, коллективизма и духовной любви, являлись показателем нравственной зрелости русского народа.

Такая форма ответственности существует до сих пор [11]. Подобные меры по возврату долга с абонентов применяют многие компании и корпорации. Например, жилищные компании «разбрасывают» задолженность по коммунальным платежам на всех жителей дома. Эти примеры показывают явление круговой поруки как способ нравственного воздействия людей на их нерадивых или нечестных коллег, соседей, родственников. Банковская система поручителей при выдаче кредитов также основана на моральном воздействии поручителя на заемщика. Часто именно моральная ответственность является главным побудителем для погашения долга.

Позднее появилось важное с точки зрения нравственного воспитания явление «взять на поруки», которое имеет смысл «взять на себя ответственность за кого-то» либо «взяться за перевоспитание кого-то». Это явление было широко распространено в советские годы, когда по решению суда трудовой коллектив брал на поруки коллегу, совершившего какое-либо правонарушение (чаще хулиганство) и не представлявшего общественной опасности, на перевоспитание вместо уголовной ответственности. На поруки также часто брали людей, злоупотребляющих алкоголем, избивающих своих домашних (по их жалобам), улученных в аморальном поведении и т. д. С такими людьми проводились беседы (этот процесс часто называли «читать нотации» или «читать мораль»), направленные на пробуждение чувства стыда за свое поведение и на формирование правильных моральных норм и морального мышления, в итоге – правильного морального поведения [12].

Чувство недоверия к официальным органам власти и правопорядка на протяжении веков заставляло русских людей создавать свои формы нравственного влияния и воспитания оступившихся граждан. С целью регулирования и совершенствования общественных отношений создавались такие институты, как третейский суд, товарищеский суд, совестный суд.

В истории России существовал институт регулирования и совершенствования общественных отношений, получившей название Совестный суд. Это был губернский суд в Российской империи, созданный Екатериной II в 1775 г. для защиты гражданских прав. Совестные суды судили на основании не только юридических законов, но и «естественной справедливости». Эти суды руководствовались в своих решениях «голосом сердца, человеколюбием, почтением к особе ближнего и отвращением от угнетения. «Из уголовных дел совестный суд ведал те, где источником преступления была не сознательная воля преступника, а или несчастье, или физический, либо нравственный недостаток, малолетство, слабоумие, фанатизм, суеверие и т. п.; из дел гражданских совестный суд ведал те дела, с которыми обращались к нему сами тяжущиеся стороны» [13]. В таких случаях совестный суд действовал как современный мировой суд: он должен был, прежде всего, стараться мирить стороны, руководствуясь нравственными нормами, а не нормами права. Именно практика проведения совестных судов послужила основой образования судов присяжных заседателей, которые избираются из нравственно зрелых людей, выносящих свое суждение о виновности подсудимого, руководствуясь в первую очередь нравственными, а не законодательными нормами.

В советские годы также существовал институт регулирования и совершенствования общественных отношений в форме товарищеского суда [14, с. 4–11].

Другой разновидностью общественного воздействия на нарушителей было общественное порицание. В отличие от товарищеского суда, общественное порицание было мерой уголовного наказания, и человек, которому оно было вынесено, считался судимым. Общественное порицание носило воспитательно-предупредительный характер. Решение суда о вынесении такого наказания означало отрицательную моральную оценку общества поведению человека. Самым тяжелым воздействием такой меры было оповещение о решении суда по месту работы, учебы или жительства нарушителя либо опубликование в печати, что обязательно влекло за собой разбор поведения на собрании трудового коллектива и следующие за ним воспитательные меры. Такое воздействие обязательно вызывало сильное чувство стыда за свой проступок и часто заставляло человека пересмотреть свое поведение и исправиться в соответствии с моральными принципами общества.

В современной российской законодательстве также существуют методы воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников. Если совершено преступление небольшой или средней тяжести, то человек освобождается от уголовной ответственности в пользу применения принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор родителей, ограничение досуга и т. д. Здесь явно про-

слеживается стремление законодателя (а значит, государства и общества в целом) воскресить в душе человека стремление к самосовершенствованию путем воздействия на его совесть с помощью самых близких людей – его родителей. А самосовершенствование осуществляется только в условиях совершенствования общественных отношений. Следовательно, подсознательное стремление русского человека к коллективной жизнедеятельности заставляет законодательно устанавливать такие меры нравственного воспитания.

Русская модель мира предполагает не только совершенствование общественных отношений, но и институциональность, обеспечивающую их. Следовательно, исходя из традиций русской модели мира (коллективизм, стремление к совершенствованию общественных отношений, духовная любовь), нравственное воспитание личности всегда опиралось на коллективные меры воздействия (социальные институты): товарищеский суд, общественное порицание, круговая порука, общественное одобрение и признание, а примерами для воспитания служили реальные люди (герои труда и войны) и их поступки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Воробьева Н. П., Ореховский А. И.** Моральные ценности, создание и общество в парадигме современного образования // *Философия образования*. – 2010. – № 4(33). – С. 182–190.
2. **Протопопова А. Б.** Морально-нравственные принципы Болонской образовательной модели // *Философия образования*. – 2008. – № 3(24). – С. 153–156.
3. **Гусейнов А. А.** Перестройка: новый образ морали // *Этическая мысль*. – М.: Политиздат, 1990. – С. 5–13.
4. **Князев Н. А.** Философские проблемы сущности и существования науки: моногр. – Красноярск: Изд-во Сиб. гос. аэрокосмич. ун-та, 2008. – 272 с.
5. **Гусейнов А. А.** Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) // *Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы* / под ред. Р. Г. Апресяна. – М.: Альфа-М, 2009. – С. 36–49.
6. **Чуринов Н. М.** Русская модель мира Лад // *Теория и история*. – Красноярск: Изд-во Сиб. ин-та бизнеса, управ. и псих., 2008. – № 1. – С. 23–28.
7. **Ильин И. А.** О русской идее // *Собр. соч.*: в 10 т. Т. 2, кн. 1. – С. 419–431.
8. **Василенко И. А.** Православная этика и цивилизационный архетип русской власти // *Трибуна русской мысли*. 2002. – № 2. – С. 115–125.
9. **Пространная** Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://russkaya-pravda.ru/2009/01/prostrannaya-russkaya-pravda-chast-1/#more-46> (дата обращения: 22.05.2012).
10. **Огарев Н. П.** Что нужно народу // *Избр. социал.-полит. и филос. произв.*: в 2 т. – М.: Политиздат, 1952. – Т. 1. – 864 с.
11. **Подрез Т., Ашихмина Ю.** МТС ввела круговую поруку – оплати долг коллеги. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.marker.ru/news/503102> (дата обращения: 19.09.2012).
12. **Интернет-газета «Известия».** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/526527/> (дата обращения: 08.10.2012).

Принята редакцией: 30.01.2013